

Николо-Иннокентьевская церковь

главный архитектор проекта
А. Буйнов

архитекторы
М. Гурьева
Н. Носова
И. Смирнов

главный конструктор
В. Жук

главный инженер проекта
Л. Горельченко

проектирование
Иркутскжелдорпроект
2001

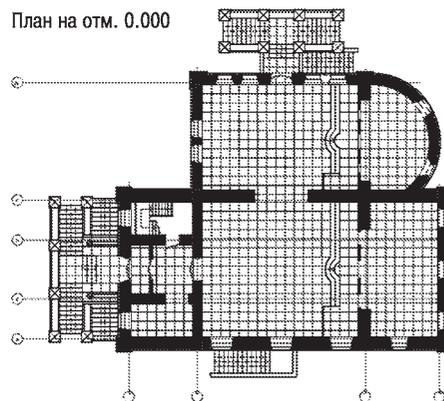
строительство
2001-2003

фото
И. Бержинский

Вид церкви с юго-востока

План на отм. 0.000

Экспликация помещений

1. Храм 91,10 м²
2. Алтарь 38,80 м²
3. Притвор 8,3 м²
4. Свечной ящик 8,7 м²
5. Электрощитовая 8,7 м²
6. Тамбур 3,85 м²
7. Тамбур 2,7 м²
8. Подсобное помещение 7,3 м²
9. Приточная вент. камера 24,7 м²
10. Тепловой пункт 27,5 м²
11. Ризная-библиотека 21,0 м²

Материализация основ

Каждый раз, когда мы сталкиваемся с воссоздаваемым памятником истории и культуры, у нас возникает ощущение некой ирреальности происходящего. И дело даже не в том, что очень трудно для себя сопоставить огромное количество объективных и субъективных причин, способствующих этому процессу, а в том, что на первый план почему-то всегда выходят понятия морали, этики, вспоминаются профессиональные споры и просто какие-то нюансы. Но в конечном итоге все оправдывает (или не оправдывает) достигнутый результат, т.е. все решает извечный нюанс: «нравится – не нравится».

И вот сейчас, когда над вокзалом на своем «законном» месте вновь возникло здание Николо-Иннокентьевской церкви, попробуем разобраться с этими ощущениями.

Конечно, все мы знаем о непрекращающейся борьбе двух направлений в реставрации памятников истории и культуры, так называемых «московской» и «новгородской» школ. Каждое из этих течений по-своему понятно и оправдано. Действительно, есть архитектурные сооружения разной значимости, часть из них заслуженно считается настоящими памятниками истории культуры, и функционально они являются **памятниками**. Ну, например, никому не приходит в голову восстановить Парфенон афинского акрополя и приспособить его под нужды какой-нибудь конфессии или, паче чаяния, придать ему административную или торговую функцию. Именно поэтому каждый реальный элемент данной постройки сохраняется с такой тщательностью. Подлинники уникальны по своей сути. Они не требуют домисливания и потому самодостаточны. Любое

дополнение, даже если оно выполнено рукой опытного и грамотного мастера, будет казаться чужеродным и, так или иначе, вызывать чувство отторжения.

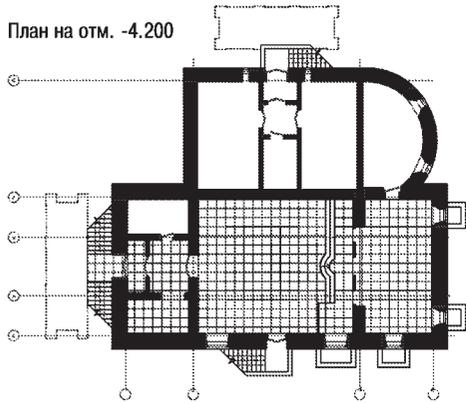
Дискуссии на эту тему продолжаются до сих пор и, по сути своей, бесконечны, но все они приходят к одному: любой привнесенный элемент является творением рук совершенно другого человека и потому не имеет ничего общего с изначальным авторским вариантом.

Здесь хочется остановиться и не углубляться дальше в эту тематику по следующей причине: тщательно разглядев воссозданное здание и исторические фотографии оригинала, я очень быстро пришла к выводу, что имею дело с авторской версией некогда существовавшего памятника истории и культуры.

Для подтверждения этих мыслей я обратилась к авторам проекта. Удивительно, но разговор у нас получился не-

принужденный и в чем-то даже веселый. Оказалось, что в процессе работы архитекторам были поставлены достаточно жесткие условия, которые были продиктованы определенными желаниями заказчика. Именно поэтому у здания появился высокий цоколь, крыльцо, световой барабан главки и многие другие элементы. У авторов возникла дилемма: следовать жестким законам реставрации или сознательно видоизменить здание, попытавшись при этом сохранить его лучшие черты и качества. Выбран был второй вариант.

Мне запомнились два примера, ярко характеризующих творческий подход к реконструкции. В первом случае вопрос коснулся крестов, венчающих купола. Они классические, без украшений, очень строгих канонических пропорций. Это так называемый «северный» вариант православного креста, который, при всей его красо-

Экспликация помещений

- 1. Храм (первый придел) . . . 91,10 м²
- 2. Алтарь (первый придел) . 38,80 м²
- 3. Храм (второй придел) . . . 71,4 м²
- 4. Алтарь (второй придел) . . 21,1 м²
- 5. Притвор 8,3 м²
- 6. Свечной ящик 8,7 м²
- 7. Тамбур 3,8 м²

Западный фасад

те и изяществе, не имеет ничего общего с подлинниками. Ответ автора был простой: «Ну нравятся Владыке такие кресты! Да и мы не возражали. Чего, собственно, возражать, если у человека хороший вкус?»

Со вторым вопросом оказалось посложнее. Архитекторы действительно осознавали, что меняют пропорции здания, делали несколько вариантов решения, проверяли свои мысли с помощью моделей, выполненных в компьютере, убеждали заказчика и согласующие инстанции в правильности своего решения. В результате появилось новое здание, которое имеет много общего с бывшей Николо-Иннокентьевской церковью, но, по сути, является «репликой» оригинала. Сохранив все размеры в плане, церковь значительно (на 5 метров) выросла в высоту, изменились пропорции колокольни с венчающими ее шатрами и главкой, появилась совершенно другая большая

главка. Здание буквально выпрыгнуло вверх, стало стройнее, изящнее, отчего только выиграло и еще раз подтвердило свою доминирующую роль в окружающей застройке. Здесь нельзя не сказать об авторах той, первой Николо-Иннокентьевской церкви. Они блестяще выбрали место постройки – градостроительно архитектурная доминанта была посажена безукоризненно. Этим фактором современные архитекторы воспользовались в полной мере, реализуя потенциал места.

Вообще, логика принятых авторами решений понятна, но только вот дальше начинаются сплошные «но» и «почему». Например, почему не отработана возможность раскрытия храма на привокзальную площадь? Почему рядом оставлено двухэтажное здание барачного типа, кстати, тщательно покрашенное краской отвратительного зеленого цвета? Почему не отреставрирован сохранив-

шийся подлинный дом священника? Почему благоустройство территории церкви закончено по красной линии застройки ул. Профсоюзная, а внешний облик улицы практически не изменился? И прочее, прочее, прочее.... Вообще, проблемы комплексного подхода как в новом строительстве, так и в реставрации кажутся в нашем городе нерешаемыми. Это трудно понять, тем более что это происходит каждый раз.

Создается впечатление, что каждый заказчик старается все сделать хорошо и грамотно только в пределах отведенного ему участка, а все остальное практически никого не волнует. Всегда находятся какие-то оправдания, которые вечно мешают нам довести до ума любое начатое дело. Но это проблемы столкновения профессионального подхода и существующей действительности, проблема зодчего и заказчика. Авторам же остается лишь острое чувство жалости

к тому, что так хорошо началось и в этой жизни никогда не будет закончено.

Инна Дружинина